

«Я так давно не

КРЫМ ПОСЛЕ ВОССОЕДИНЕНИЯ С РОССИЕЙ

В последние месяцы сводки с этого полуострова мелькали в новостях чаще любых остальных. В Крым возвращаются бойцы «Беркута». В Крыму организуется отряды самообороны. Молниеносный референдум. Присоединение к России. Далее — по нарастающей. Вопросы экономического развития региона. Проблемы транспортного сообщения. Россияне, все — в здравницы Крыма! Так случилось, что до сих пор мне не доводилось бывать в Тавриде. Впервые я побывал там на нынешних майских праздниках — посетил прославленные курорты восточного и южного побережий (на Севастополь, к сожалению, времени не хватило). Статус автономии изменился, но жизнь людей традиционно проста, нетороплива и не отмечена особыми зигзагами. Хотя дело даже не в изменениях, а в той общей картине, которую представляет сегодня Крым.

ДВА ПЛЮС ОДИН

Через Украину въезд закрыт. Пресловутое правило «16-60», когда каждому мужчине, «без определенной цели» направляющемуся в Малороссию, могут без объяснения дать от границы поворот, заставило тысячи россиян отправиться на полуостров через непривычный порт «Кавказ».

О том, что на переправе ситуация напоминает ЧП, слышно еще задолго до подхода к порту. «Дня три стоять, не меньше, — объявляют кубанские мужики. — Точно знаем!»

На подъезде к «Кавказу» выяснилось, что одним днем дело и впрямь не ограничивается. «Примерное время ожидания в очереди — 15 часов», — сообщалось на вывешенной перед портом табличке.

Дорога — в два ряда. В правом — колонна из машин, бесконечная, двухкилометровая. Слева — путь для автобусов и мотоциклистов (я как раз ехал на рейсовом), для них проезд свободный.

На шлагбауме — остановка, проверка документов.

— Граждане Украины есть? Предъявите паспорта, пожалуйста, — объявляет таможенник.

Обстановка вокруг довольно нервная. — Будьте аккуратны и осторожны, в том числе с ношением георгиевских ленточек — на таких людей в первую очередь нападают боевики, — предупреждает служивый на прощание и сообщает о трагедии в Одессе, которая как раз произошла накануне...

Пассажирский билет на пароме до Керчи стоит 140 рублей. Рядом с кассой на вокзале томится молодой человек и предлагает:

— На катамаране на 300 мест возьму бесплатно. Отправка через час. Записываемся!

Знающий не понаслышке, чем обычно чревато «бесплатное», народ обтекает парня:

— Мы уж как-нибудь за деньги.

— Акция, к празднику, для вас же стараемся, — устало объясняет смысл мероприятия зазывала.

На паром с трудом умещается с полтора десятка автомобилей — местный парк явно не рассчитан на такой наплыв туристов. Паромов ходит три: было два, один оперативно пригнали из соседнего порта. Но и их мощностей крайне мало.

Справедливости ради стоит отметить,

что спустя несколько дней (по словам туристов) поток на переправе схлынет, время ожидания будет составлять час-два. Что не отменяет предстоящего летнего аврала — самая горячая пора впереди.

ПАТРИАРХАЛЬНЫЙ УКЛАД

Те, кто был в Крыму, знакомы с его особым колоритом. Для меня он стал открытием. Я имею в виду не столько природу полуострова, сколько атмосферу простоты и непосредственности, царящую в отношениях между людьми.

Для местного жителя улица, поселок, даже соседний городок — родной дом. А окружающие — знакомые незнакомцы, свои. Излишней закрытости или, к примеру, особой учтивости тут не заметишь. Заходишь в киоск за покупкой, а продавщица начинает разговаривать с тобой как со старым приятелем. То же самое в автобусах, где мало кто отстраненно смотрит в окно. По улицам бегают дети, никто за ними не присматривает и за них не беспокоится. По ночным пустынным аллеям беззаботно прогуливаются школьники или девушки. Люди открыты, расслаблены, приветливы.

Транспорт ходит точно по расписанию. Если на потрепанном фонарном щите написано, что автобус придет в 10.42, во столько он и придет. Частных маршруток практически нет. Да и вообще с мелким и средним бизнесом здесь, кажется, не очень (за исключением аренды жилья, курортных кафе). Если парикмахерская — то одна, ну две на квартал. То же с магазинами, салонами сотовой связи и так далее. Необходимый минимум. Что лично меня только порадовало. Нет непрерывной торговли, мельтешащей рекламы, навязчивых и пустых предложений. Магазины закрываются в 10 вечера, а круг-

лосучные нужно поискать даже в Ялте или на самом людном побережье. Налицо налаженный уклад со своими устоявшимися правилами.

«УЖЕ — ЕЩЕ»

Цены в Крыму не кусаются. Проезд на троллейбусе — 7 рублей, на автобусе — 10. Часовой переезд из Ялты, например, в Алупку — 20 рублей. А трехчасовой из Алупки в Симферополь — всего 100! Буханка душистого и сытного хлеба — 10 рублей, тарелка украинского борща с мясом в уличном кафе — 50, бутылка крымского вина на выбор — 120. Стоимость суточного проживания в комнате с видом на море, с телевизором, душем и прочими удобствами — 350 — 700 рублей.

Ясно, наступит сезон, цены подрастут — это нормально. Другое дело, что цены могут подрасти до общероссийских.

— Сейчас мы живем в ситуации «уже — еще», — услышал я не раз. — Украина уже прекратила поставки своих продуктов. А Россия еще в полной мере их не начала. Хотя то, что уже приходит, — на порядок дороже...

Многие понимают, что вливание в другую систему чревато издержками. Главный успокоительный контраргумент: «Зато с Россией!»

«ЗА», «ПРОТИВ», «ВОЗДЕРЖАЛСЯ»

— А я в Россию, домой хочу, я так давно не видел маму, — напевает мне, не сдерживая слез, жительница Феодосии, объясняя таким образом свою позицию по воссоединению. — Как мы ждали, как мы беспокоились! До последнего думали — что-то случится, что-то пойдет не так. Когда референдум прошел и российские бэ-

Керчь. Вежливые люди.

Знаменитый старокрымский санаторий для легочников за двадцать лет пришел в упадок (но посетителей принимает).

Растяжки с призывом к референдуму со стен убирать не спешат.

